

DOI: 10.54631/VS.2022.64-111099

ВЛИЯНИЕ ДАОСИЗМА НА ВЬЕТНАМСКИЕ НАРОДНЫЕ ВЕРОВАНИЯ

Бу Хонг Ван¹

Аннотация. Традиционная культура Вьетнама, помимо национальных народных верований, включает в себя три привнесённых извне системы идей: буддизм, даосизм и конфуцианство. Из этих систем буддизм и конфуцианство очень легко оценить и комментировать, потому что обе религии «использовались» феодальными вьетнамскими династиями, например: буддизм — при династиях Ли и Чан, конфуцианство — при династиях Ле и Нгуен. Что касается даосизма, то он распространялся в основном среди простого народа. Если сравнить с конфуцианством и буддизмом, история которых во Вьетнаме хорошо задокументирована, то подобных достоверных свидетельств, относящихся к даосизму, мало. При этом влияние даосизма на вьетнамскую культуру неоспоримо. Настоящее исследование основано на изучении древних документов и реальных опросах, проведённых в провинциях и городах Вьетнама, и направлено на изучение влияния даосизма на народные верования в трёх аспектах: поклонение предкам, поклонение Богине-матери, поклонение богу-покровителю местности.

Ключевые слова: даосизм и даос, вьетнамская культура, народные верования и религия, поклонение предкам, поклонение Богине-матери, поклонение местному богу-покровителю.

Для цитирования: Бу Хонг Ван. Влияние даосизма на вьетнамские народные верования // Вьетнамские исследования. 2022. Т. 6. № 4. С. 51–60.

Дата поступления статьи: 28.09.2022

Дата поступления в переработанном виде: 01.12.2022

Принята к печати: 05.12.2022

Введение

Даосизм проник на территорию Вьетнама очень рано, примерно во II веке [Trần Văn Giàu 1973; Nguyễn Duy Ninh 2003, 2007; Vu Hong Van 2020]. Он был привнесён во Вьетнам как независимая религия при династиях Ли и Чан [Trần Văn Giàu 1973; Nguyễn Khắc Thuần 2004; Vũ Hồng Vận 2017]. С этого же времени происходит слияние даосизма с буддизмом и конфуцианством [Nguyễn Duy Ninh 2003]. При династии Ле возник быстро распространившийся феномен синтеза даосизма с идеями буддизма, привлекая большинство адептов, а традиционные буддийские писания были забыты [Nguyễn Khắc Thuần 2004]. При династии Нгуен, когда конфуцианство стало господствующей идеологией, высоко ценимой правящим домом и почитаемой как «государственная религия» [Nguyễn Tài Thu 1997; Nguyễn Khắc Thuần 2004], даосизм был почти полностью вытеснен из религиозной жизни вьетнамцев и перестал упоминаться.

Духовная жизнь вьетнамцев находилась под сильным влиянием восточных идеологий, особенно религиозных [Trần Văn Giàu 1973, 1983; Nguyễn Tài Thu 1997; Trần Ngọc Thêm 2000;

¹ Бу Хонг Ван, к. и. н., декан, факультет политической теории, Университет транспорта и коммуникаций, Ханой, Вьетнам. ORCID: 0000-0003-3867-1865. E-mail: vanvh_ph@utc.edu.vn

Nguyễn Khắc Thuần 2004; Vũ Hồng Vân 2017]. Наряду с конфуцианством и буддизмом даосизм оказывал глубокое влияние на духовную, традиционную и культурную жизнь вьетнамского народа, особенно на жизнь трудящегося населения [Trần Văn Giàu 1973, 1983]. Будучи религией, возникшей в результате крестьянских волнений [Ho Fusan 1995; Lịch sử... 1999], он изначально выражал идею протеста против господствующего класса. Как и в Китае, во Вьетнаме даосизм служил народным массам оружием как против феодалов, так и против нашествия северных колонизаторов [Nguyễn Duy Hinh 2003; Nguyễn Khắc Thuần 2004]. Во время антифранцузского сопротивления многие повстанцы активно обращались к колдовству как к магическому оружию в борьбе с врагом, обладавшим преимуществом в огнестрельном оружии [Phan Ngọc 2002].

Проникнув во Вьетнам, даосизм обнаружил там похожие верования, существовавшие уже долгое время [Nguyễn Duy Hinh 2003, 2007]. Древний вьетнамский народный культ магии, заклинаний и т. д. стал благодатной почвой для распространения даосизма. «И понятно, почему даосизм, в первую очередь его колдовские практики, так быстро и беспрепятственно проникли в традиционные магические верования» [Nguyễn Khắc Thuần 2004: 178].

Во Вьетнаме изучение даосизма, в отличие от буддизма и конфуцианства, весьма затруднено [Nguyễn Trọng Chuân 2006]. Так, многие исследователи относят все вьетнамские народные верования к даосизму, и наоборот, люди, которые слишком увлечены заклинаниями «sính “lên đồng”» (форма призыва к душе войти в мёртвое тело), не понимают, что такое даосизм [Nguyễn Khắc Thuần 2004]. Это создало много трудностей в выявлении и изучении даосизма во Вьетнаме, а также ценностей вьетнамской культуры во взаимосвязи с даосизмом.

Во Вьетнаме многие годы изучение даосизма и его связи с вьетнамской культурой не было таким всеобъемлющим и глубоким, как изучение буддизма и конфуцианства. Существует лишь несколько исследований, но при этом имеет место множество разных подходов и мнений, порой противоречащих друг другу. Например, что касается ключевых постулатов: не проводится различия между даосами и даосизмом, нет понимания основного содержания даосизма и его школ. Особо следует отметить отсутствие полевых исследований в провинциях и городах Вьетнама о влиянии даосизма на народные верования. Таким образом, остается еще много спорных и нерешенных проблем.

История вьетнамской культуры неразрывно связана с процессом создания государства и его защиты. По мере экономического роста происходит сближение стран, и национальной культуре уделяется всё больше внимания. В документах Коммунистической партии Вьетнама и в политике вьетнамского государства неоднократно подтверждалась цель «построения передовой культуры, проникнутой национальной идентичностью». Поэтому изучение влияния даосизма на народные верования представляется нужным и важным для лучшего понимания специфики вьетнамской культуры и традиционных культурных ценностей.

Обзор литературы

Во Вьетнаме изучение даосизма сложно по многим причинам, но можно выделить три основные.

1. Отсутствие официальных исторических документов. В историографии феодальных династий Вьетнама очень мало сведений о даосизме. Как отмечалось выше, они никогда не обращались к даосизму. Наиболее благоприятным положение этой религии было при династии Ли. Однако вскоре после этого возник феномен трёх религий в одной (буддизм,

даосизм и конфуцианство). Сведения о даосизме этого периода содержатся в основном в исторических книгах. Первые известные исторические хроники Вьетнама — «Đại Việt sử ký» (История Дайвьета) Ле Ван Хыу, созданная в период правления Чан Нян-тонга и завершённая в год Ням Тхан (1272), и книга «An Nam chí lược» («Краткие записи Аннама»), написанная Ле Таким в Китае (1333 г.). Следующими были «Đại Việt sử ký toàn thư» (Полное собрание исторических записок Дайвьета), ксилографическое издание 18-го года Тинь Хоа (1697), «Đại Việt thông sử» («История Дайвьета») Ле Куи Дона (1759), «Việt sử tiêu án» («История Вьетнама») Нго Ши Лиена (1775), «Quốc sử quán — Đại Nam thực lục chính biên» («Историческая палата — Подлинная история Великого Юга») (1909) и т. д. В этих книгах содержатся некоторые факты, связанные с даосскими практиками, зачастую курьёзного характера, и отдельные скудные сведения о религиозной стороне даосизма.

2. Сохранилось очень мало даосских текстов. В настоящее время в Научно-исследовательском институте хан-нома хранится ряд даосских текстов в основном на хан-нома. В силу многих объективных и субъективных причин эти тексты полностью не переведены. Ван Кха в 2000 г. дал следующий комментарий по поводу наличия во Вьетнаме даосских сочинений: «Даосизм в Северном Вьетнаме оставил ряд даосских легенд и т. д. Во времена династии Нгуен в храме Нгок Шон было выправлено множество даосских писаний, таких как Ла То Тоан Тху, пять писаний Линь Бао, писания Нгок Хоанг и т. д. В Исследовательском институте хан-нома хранятся древние даосские книги, в том числе: «Thái Thượng Tổ Linh Động Nguyên Đại Hữu Diệu Kinh», «Thượng Thanh Hoàng Đình Chân Kinh», «Thái Thượng Cảm Ứng Biên», «Âm Chấn Văn Chú», «Việt Nhân Giải Chú», «Thái Âm Chân Kinh», «Thái Dương Chân Kinh», «Táo Vương Kinh», «Nguyên Dương Quán Bi», «Tiên Phúc Quán Bi», «Vô Vị Tự Bi» и т. д. [Trường Đại học Sư phạm 2000]. Согласно комментарию Ван Кха, «вышеупомянутые книги большей частью отсутствуют в «Сокровищнице Дао» (так называемом Даосском Каноне), составленной в Китае при династии Мин, поэтому данные материалы весьма ценны для изучения истории вьетнамского даосизма» [Там же: 381].

3. Исследование даосизма во Вьетнаме сталкивается с многими трудностями. Даосизм, будучи религией, не имеет во Вьетнаме ни церкви, ни конгрегации, ни церковных догматов, или заповедей [Nguyễn Duy Ninh 2007]. Религиозная практика сосредоточена в основном в сельских районах Вьетнама [Trần Văn Giàu 1973; Nguyễn Duy Ninh 2007] и проявляется в народной деятельности [Nguyễn Duy Ninh 2007]. Опросы на местах показывают, что очень немногие признают себя последователями даосизма [190 из 3500 респондентов].

В большинстве исследований говорится о даосизме и процессе распространения даосизма во Вьетнаме в целом, однако до сих пор отсутствует анализ конкретных явлений, например, таких как первая даосская организация, персоналии, секты, обучение новообращённых и т. д. В частности, о влиянии даосизма на народные верования упоминается крайне редко, отмечается лишь его воздействие в определённых областях культуры. Осознавая важность даосизма для вьетнамской культуры, признавая необходимость поиска новых корней, лежащих в основе традиции вьетнамской культуры, и в то же время желая представить миру культурные ценности Вьетнама, автор выбрал тему «Влияние даосизма на вьетнамские народные верования» для исследования в рамках данной статьи.

Методы исследования

Во-первых, это изучение даосских текстов в китайских исторических книгах, работ китайских и зарубежных учёных. В частности, можно найти упоминания об этих текстах в следующих книгах: «Tung Thu Tam Bach De» (Шанхай, 1999), «Great Chinese Taoism dictionary» китайского автора Хо Фусаня (1995); «Tao-Tsang T'i-Yao» («Синописис Канона Дао») Цзень Чию и Чун Чаопена (1991); «Seven Steps to the Tao: Sima Chengzhen's Zuowanglun» Ливии Кон (1971) и др.

Во-вторых, проведено исследование древних документов о даосизме во Вьетнаме, особенно в известных исторических книгах: «Đại Việt sử ký», «An Nam chí lược», «Đại Việt sử ký toàn thư», «Đại Việt thông sử», «Việt sử tiêu án» и «Quốc sử quán — Đại Nam thực lục chính biên». Однако, как отмечалось выше, в этих книгах мало что можно почерпнуть о религиозной деятельности, религиозных организациях и т. д., поэтому поиск исторических записей о даосизме очень затруднён.

В-третьих, осуществлено изучение народных рассказов и легенд о даосизме. Можно утверждать, что в них даосизм проявляется наиболее полно. Многие даосские предания бытуют в народе в виде сказок, религиозных притч, а также жизнеописаний религиозных деятелей. Таким образом переплетая народное воображение с даосскими историями, даосизм обретает непреходящую жизненную силу в духовной жизни вьетнамцев [Phan Ngọc 2002; Nguyễn Duy Ninh 2007; Vu Hong Van 2019, 2020b,c]. Следует добавить, что даосская религиозная деятельность практически идентична вере вьетнамского народа в демонов и божеств, поэтому даосизм легко интегрируется в духовную жизнь вьетнамцев [Nguyễn Duy Ninh 2007].

В-четвертых, нами изучалась религиозная деятельность, связанная с даосизмом. В настоящее время во многих вьетнамских семьях в городе и на селе до сих пор проводятся даосские религиозные мероприятия. В ходе полевых исследований в 10 провинциях и городах Вьетнама автор зафиксировал множество таких ритуалов, например поклонение яблокам (плодам), божествам земли, богам — покровителям профессий; гадания и заклинания; молитвы священников на похоронах, в годовщины смерти, отмечаемые вьетнамцами; практика фэншуй; похоронные обряды и пр.

В-пятых, изучение исторических и современных даосских культовых сооружений. Обследование показывает, что, хотя даосские культовые учреждения утратили первоначальные функции, однако религиозная деятельность, связанная с ними, до сих пор продолжает осуществляться, например поклонение многим типичным персонажам даосизма. Из-за нехватки времени и бюджета автор изучил только пять существующих даосских религиозных учреждений (в основном на севере Вьетнама) — храмы Нгок Шон, Куан Тхань, Бить Кау, Донг Тиен и Линь Тиен.

Результаты исследования

Влияние даосизма на культ предков (Tín ngưỡng thờ cúng tổ tiên)

Конфуцианство заложило во вьетнамском культе предков теоретические основы морали, общественного порядка и дисциплины; влияние буддизма коснулось понятий смерти, реинкарнации и кармы. Вклад же даосизма заключается в укреплении веры в существование душ умерших и их сверхъестественную силу через ритуалы поклонения: вызов духов,

заклинания, похороны, обряды у могил, сжигание votivных записок [Nguyễn Duy Hinh 2003; Vũ Hồng Vân 2017].

Одним из ритуалов поклонения предкам, который рассматривается как проявление даосизма, служит церемония «Trai tiếu bạt độ» («Оправдание умершего»). В ней присутствуют такие действия, как прикладывание угля к лицу и вымазывание грязью, что должно символизировать покаяние за умерших. Церемония «Trai tiếu bạt độ» в культе предков вьетнамского народа должна способствовать доброй воле и наказывать зло. Однако этот обряд не проводится регулярно, а только если в семье есть «могилы и пещеры», т.е. на семью обрушились несчастья [Vũ Hồng Vân 2017, Vu Hong Van 2020b]. Если в семье случаются серьёзные беды, люди связывают это с умершими предками и часто прибегают к обряду «Trai tiếu bạt độ» (часто лишь к отдельным его ритуалам). Возможно, церемония «Trai tiếu bạt độ» по основному даосскому назначению имеет несколько иную цель. Так, один из ритуалов этой церемонии — «Khai ngục trị đàn», демонстрирует, что люди не только знают обряды других религий, но и трансформируют их в соответствии со своими представлениями, соединяя с основной даосской церемонией.

Проявление даосизма в поклонении предкам также отражено в концепции рождения и смерти. Согласно народным поверьям, после того как душа покидает тело, умерший должен пройти через десять Великих адов, подчиняющихся правителям подземного мира. Вьетнамцы считали, что наказание души после смерти направлено на содействие добру и искоренение зла. Это обеспечивается через правителей подземного мира, которым помогают их подручные — 88 дьяволов.

К похоронам умерших членов семьи относятся очень почтительно. Организация похорон зависит от достатка семьи, но в любом случае похороны стараются провести достойно, в соответствии с постулатом: «когда ты умрёшь, твоё тело будет погребено в земле, кости растворятся в земле, а душа, ярко сияя, взлетит высоко на небеса». Отношение к умершим также связывает конфуцианскую «сыновнюю почтительность» с представлением о «смерти как рождении, смерти как существовании». Быть почтительным по отношению к своим родителям после их смерти все равно что быть почтительным к ним при их жизни [Trần Văn Giàu 1973, 1983; Nguyễn Duy Hinh 1997].

Поклонение предкам во время похорон и соблюдения траура также отражает даосские представления. Считается, что жизнь человек связана с определённой звездой на небе: когда звезда гаснет, человек умирает. Вьетнамцы говорят, что звезды определили время смерти человека (отца, матери) очень рано. Также в соответствии с даосской концепцией смерть связана со стремлением в сказочное царство фей, поэтому во время похоронных служб часто встречается словосочетание «Bồng lai tiên cảnh» («Обитель блаженных душ»).

«Поклонение предкам означает священную веру в то, что их души охраняют живых и молятся за них, благословляют и защищают потомков в делах и в повседневной жизни» [Nguyễn Duy Hinh 2003: 191]. Погребальные предметы, найденные в древних гробницах, свидетельствуют о вере в то, что умершие и после смерти будут оказывать влияние на потомков. У вьетнамцев есть множество поговорок, подчеркивающих важность признания заслуг предков.

В культе предков содержание могилы имеет важное сакральное значение. В конце года дети и внуки обязательно отправляются привести в порядок и украсить родные могилы, возжечь благовония, чтобы пригласить своих предков вернуться отпраздновать Тет

(вьетнамский Новый год по лунному календарю). Если в семье что-то не ладится, то сразу приходит мысль о могилах предков, и потомки должны принести подношения местности, где находится могила.

Поклонение предкам — это выражение благодарности тем, кто тебя родил, и в этой благодарности кроется мировоззрение вьетнамского народа. Вьетнамцы верят, что появление на свет и вся жизнь человека в немалой степени определяется предками. Поэтому живые должны быть благодарны родным, ушедшим в мир иной. Именно эта благодарность помогает детям и внукам поддерживать родственные связи, держаться вместе и уметь жить друг для друга и для всех окружающих. Это основа гармонии общества, которая создаёт узы солидарности для всей нации.

Помимо даосизма у вьетнамцев существует целый сонм божественных существ, управляющих всеми сферами жизни. В народном сознании вера в духов предков также свидетельствует об их обожествлении и соответственно их способности из иного мира помогать своим детям.

Автор отнюдь не намерен полностью отрицать влияние религии на жизнь вьетнамцев. Фактически в каждой вьетнамской семье, вне зависимости от вероисповедания, незаменимым предметом обстановки является родовой алтарь. В полнолуние, в первый день каждого месяца, в годовщину смерти предков дети и внуки должны возжигать благовония и молить предков о даровании здоровья и благополучия.

Использование и преобразование вьетнамцами ритуалов различных конфессий в повседневной религиозной практике также является способом защиты истинных национальных ценностей, прежде всего патриотизма. Вьетнамский народ подтверждает неизменную истину всех времён: каждая семья обеспечивает существование и развитие всей нации. Иначе говоря, культ предков с его сакральным смыслом создал эндогенную основу для всей нации.

Влияние даосизма на культ Богини-матери (Tín ngưỡng Thờ Mẫu)

Культ Богини-матери — сугубо вьетнамское популярное народное верование с долгой историей, адаптированное к изменениям во вьетнамском обществе. В основе поклонения Богине-матери лежит восхищение и преклонение перед божествами, связанными с природными явлениями, вера в то, что Вселенная населена божествами неба, земли, рек, лесов, гор и т. д., обладающих силой помочь и защитить человека; а также почитание правительниц-женщин, которые заслужили уважение подданных своими добрыми делами и после своей смерти помогали народу достичь процветания.

Культ Богини-матери занимает особое место в духовной жизни вьетнамцев. Это духовная потребность части народа, существовавшая на протяжении всей истории и продолжающая существовать в наши дни. «Mẫu» («Мать») — образ, символ и кристаллизация живой духовной и культурной жизни вьетнамского народа [Trần Ngọc Thêm 2000; Nguyễn Khắc Thuần 2004; Vu Hong Van 2020a; Vu Hong Van 2022]. Однако это явление ставит немало проблем перед учёными, исследующими самые разные стороны жизни общества. Поклонение Матери, помимо прочего, отражает богатую и привлекательную фольклорную составляющую культуры, вызывает у людей эмпатию к культурным ценностям, что способствует укреплению чувства общности вьетнамской нации.

В начале проникновения чужих культур, особенно конфуцианства, женские персонажи, обладавшие магическими способностями, воспринимались каждая по отдельности. Иначе говоря, ещё не сформировалась какая-то единая генеалогическая система, наподобие существовавшей в обществе. Когда в страну проник даосизм, вьетнамцы познакомились с родословной фей, что помогло институционализировать «небесный двор Mẫu». Культ Богини-матери быстро сформировался в виде собственной «небесной семьи». «Культ Богини-матери — вот где даосизм проявляет своё наибольшее влияние» [Phan Ngọc 2002: 332]. Однако поклонение Богине-матери не является религией: оно фрагментарно, не имеет ни церкви, ни главы, то есть его можно считать только народным верованием.

Влияние даосизма в культе Богини-матери впервые проявилось в ритуале «hầu đồng». Феномен «hầu đồng» связан с обычаем поклонения богиням-матерям. Мальчики в возрасте до 10 лет молятся богам, чтобы те спустили перо даосской феи. Через молитву духи входят в ребёнка и подают сигналы, либо выводя слова на песке, либо чревоуеща загадочные слова. Даосы по этим словам толкуют волю богов и святых [Там же: 126]. Этот ритуал похож на «lên đồng» («выход в поле»). Понятие, сходное с «lên đồng», известно во многих частях мира. Считается, что после смерти остаётся душа, и эта душа продолжает существовать и может общаться с живыми людьми через медиумов. «Душа уже не тело, а всего лишь тень. Эта тень занимает тело статуи, например, чтобы проявить себя» [Там же: 333].

Таким образом, «выход в поле» понимается как проявление гласа богов и как выражение желаний умерших. «Исследователи религии считают это формой шаманизма, распространённой во многих частях древнего мира, разновидностью культа племенного бога. В то время божественная сфера не была столь разнообразна и сложна, как позже, общество просто делили на людей и богов в соответствии с их деятельностью. Людям было необходимо умножить свою силу, чтобы контролировать диких зверей, это можно было сделать, только заимствуя силу богов. Люди мечтали, стремились стать богами, хотели знать то, что знают боги» [Phan Đăng Duy 2002: 159].

Исторические события во Вьетнаме при феодальных династиях, особенно начиная с XVI—XVII вв., показывают, что общество пребывало в смятении: повсюду были грабежи и убийства, в страну вторгались иноземные захватчики и т. п. [Trần Quốc Vượng, Hà Văn Tấn 1960]. Всё это разоряло население, особенно крестьян. И какой же вере надо было следовать беднякам? Конфуцианские феодальные устои обязывали женщин придерживаться крайне суровых норм [Vu Hong Van 2020a], буддизм также не мог улучшить ситуацию [Nguyễn Tài Thu 1997; Vu Hong Van, Nguyen Trong Long 2020]. Вьетнамцы могли обратиться только к священной вере, существовавшей на протяжении многих поколений, — поклонению Богине-матери. Однако недостаточно просто возжигать благовония, молиться и делать подношения. Жизненный опыт, подсознательная вера и убежденность мотивировали людей обрести божественные способности, силу Богини-матери, чтобы быть в состоянии решать трудные насущные проблемы. Поэтому появился ритуал «выхода в поле» для молений, обращённых к Матери, возникший ещё во времена родоплеменных отношений. Его также можно рассматривать как разновидность даосской магической молитвы «giáng bút» о волшебном превращении. Однако будет неправомерно связывать культ Богини-матери с колдовством, последнее было переосмысленно верующими как божественная помощь свыше.

Влияние даосизма на поклонение богу-покровителю местности (Tín ngưỡng thờ Thành Hoàng Làng)

В сознании многих вьетнамцев бог-покровитель местности — это божество, защищающее деревню, мало кто считает, что есть бог-покровитель всей страны. Бог-покровитель вьетнамской деревни — это бог, которому раньше поклонялись люди, а затем правитель присвоил ему титул Тхань Хоанга.

В представлении вьетнамских сельских жителей общинный дом занимает важное место в деревне. Бог-покровитель местности может благословить и помочь сельчанам в трудную минуту. Сельское население увеличивалось, несмотря на взлёты и падения как в жизни страны, так и деревни. Бог-покровитель местности не исчез и стал неоспоримым доказательством существования деревни при всех её радостях и горестях [Nguyễn Duy Hinh 2003; Vũ Hồng Vân 2017].

Как и другие народные верования, вера в бога-покровителя местности не избежала влияния иноземных религий и верований. Влияние даосизма на поклонение богу-покровителю местности имело свои особенности.

Во-первых, это восприятие сказочных персонажей. В концепции даосизма необыкновенные люди — это те, кто обладает волшебной магией, умеет прыгать в облаках и может летать; кто взмывает в небеса верхом на облачном драконе и парит над горами; кто становится невидимым, может исчезать и появляться, так что никто этого не замечает и т. п. [Ho Fusan 1995; Vu Hong Van, Nguyen Trong Long 2019]. Или феи с сияющими, как жемчуг, лицами, в изысканных одеждах, с улыбками, как искрящийся ручей, и т. д. [Chi-Yü, Chao-Peng 1991]. Рассказы о подобных существах очень характерны для даосизма. Сказочные персонажи часто имеют необычное происхождение. Если это фея, то ей предстоит пройти очень сложный процесс обучения и экзаменов. Если они впервые перевоплощаются в человека, то обычно совершают ошибки, их отправляют на Землю, и они должны испытать немало горечи и унижений, прежде чем вернуться в сказочный мир. «Хорошие люди превращаются в фей, феи оступаются и становятся людьми» [Nguyễn Duy Hinh 1997; Vũ Hồng Vân 2017]. Можно упомянуть некоторых типичных даосских персонажей, таких как Ли Тхьет Куай, Тьонг Ли Куен, Ха Тиен Ко, Лам Тхай Хоа, Ла Донг Тан, Чьонг Куа Лао, Хан Тьонг Ты и Тао Куок Кыу (восемь бессмертных).

Почти во всех легендах о боге-покровителе местности героя всегда наделяют многими способностями, прежде чем присвоить ему этот ранг. Он мог многое из того, чего не могли простые смертные, например, вызывать ветер или дождь, посещать мир богов, читать в душах людей, произносить магические заклинания, чтобы помочь жителям данной местности. Такому персонажу начинали поклоняться сельские жители и предлагали феодальному правителю сделать его богом-покровителем местности.

Во-вторых, это определение пространства и времени. У легенд о боге-покровителе местности и даосизма много общего. В «Чан Као» Дао Хоанг Каня люди, феи и демоны находятся в трёх разных пространствах: в верхнем находятся феи, в среднем — люди, а в нижнем — демоны: «Это, как и явления на небесах и земле, их нельзя ограничить чем-то определенным. Мыслящий человек считает, что и в царстве мрака есть три взаимосвязанные части. Наверху — феи, посередине — люди, а внизу — демоны. Добрые люди превращаются в фей, феи с дурными намерениями становятся людьми, гнусные люди превращаются в призраков, а добродушные демоны снова становятся людьми. Демоны подражают людям,

люди подражают феям, идёт постоянное движение туда-сюда. Поэтому нет большой разницы между небом и землёй» [Lagerwey 1987]. В отношении некоторых богов-покровителей, помимо упомянутого определённого времени (например, дата основания общинного дома), также присутствует расплывчатый образ пространства. В этом пространстве и времени трудно что-либо определить конкретно. Иногда дует ветер, иногда небо и земля затянуты облаками, время исчисляется десятилетиями; боги-покровители могут уйти в «мгновение ока» и т.д.

Во многих легендах о божестве-покровителе местности действуют персонажи из времён правления королей Хунгов, которые могут преодолевать пространство и время, чтобы воссоединиться. Эти новые герои придают захватывающую интригу легендам о божестве-покровителе местности.

Заключение

Верами можно обозначить убеждения в истинности и преклонение людей перед мистическими, сверхъестественными силами. Люди верят, что эти силы влияют и управляют человеческой жизнью и судьбой, и, объединившись в своей вере, образуют сообщество единомышленников. Несмотря на наличие некоторых элементов, заимствованных из иностранных религий, ценность этих верований нельзя отрицать по нескольким причинам.

Во-первых, культ предков касается образа жизни, а не религии. В нём нет конфессиональной атрибутики — учения, церкви и священников. Он сосредоточен не на уходе после смерти в рай или ад, а на отношении к умершим предкам: их уболагодворении или высказывании упреков либо просьб. Это создаёт условия для сохранения сакрального пространства и традиционной культурной среды, а также имеет большое воспитательное значение — дети помнят и знают своих предков.

Во-вторых, поклонение Богине-матери чётко отражает сознание вьетнамского народа. Нация, которая всегда стремится к миру, простой жизни, жизни с семьёй в доме, где царит материнская любовь, создаёт образ обычных матерей, обладающих невероятными качествами. Особенно отмечаются их безмерная любовь к своим детям и порождённая этой любовью невероятная материнская сила, используемая с одной целью — защитить своих детей и духовные ценности нации.

В-третьих, вера в бога-покровителя местности — это творение вьетнамских крестьян, прошедшее испытание у многих поколений. В настоящее время вьетнамское общество вступило в период индустриализации и модернизации, но нельзя отрицать, что вера в бога-покровителя местности привносит важные ценности в духовную жизнь сельских жителей.

Список литературы

- Ho Fusan* (ed). Great Chinese Taoism dictionary. Beijing: Social Science, 1995.
- Chi-Yü Jen, Chao-Peng Chung* (eds.). Tao-tsang t'i-yao [Чи-Ю Джен, Чао-Пенг Чанг. Аннотация к книге «Даосский канон»]. Peking: Chung-kuo she-hui k'o-hsüeh ch'u-pan she, 1991. (На кит. яз.)
- Lagerwey J.* Taoist ritual in Chinese society and history. New York: Macmillan, 1987.
- Lịch sử văn hóa Trung Quốc [История китайской культуры]. Hà Nội: Nxb. Văn hóa thông tin, 1999. (На вьетн. яз.)
- Nguyễn Duy Hinh.* Tín ngưỡng Thành hoàng làng của người Việt Nam [Нгуен Зуи Хинь. Вера вьетнамцев в бога-покровителя деревни]. Hà Nội: Nxb. Văn hóa Thông tin, 1997. (На вьетн. яз.)
- Nguyễn Duy Hinh.* Người Việt Nam với Đạo giáo [Нгуен Зуи Хинь. Вьетнамцы и даосизм]. Hà Nội: Nxb. Khoa học Xã hội, 2003. (На вьетн. яз.)

Nguyễn Duy Hinh. Sinh hoạt tinh thần của người Việt Nam [*Нгуен Зуи Хинь.* Духовная жизнь вьетнамцев]. Hà Nội: Nxb. Từ điển Bách khoa, 2007. (Ha вьетн. яз.)

Nguyễn Khắc Thuần. Đại cương lịch sử văn hóa Việt Nam [*Нгуен Кхак Туан.* Очерк истории вьетнамской культуры]. Hà Nội: Nxb. Giáo dục, 2004. (Ha вьетн. яз.)

Nguyễn Tài Thu. Ảnh hưởng của hệ tư tưởng và tôn giáo với người Việt Nam ngày nay [*Нгуен Тай Тху.* Влияние идеологии и религии на вьетнамцев сегодня]. Hà Nội: Nxb. Chính trị Quốc gia, 1997. (Ha вьетн. яз.)

Nguyễn Trọng Chuẩn chủ biên. Lịch sử tư tưởng triết học Việt Nam [История вьетнамской философской мысли /Под ред. Нгуен Чонг Тюана.]. Hanoi: Nxb. Khoa học Xã hội, 2006. (Ha вьетн. яз.)

Phan Đăng Duy. Văn hóa tinh thần [*Фан Данг Зуи.* Духовная культура]. Hà Nội: Nxb. Văn hóa Thông tin, 2002. (Ha вьетн. яз.)

Phan Ngọc. Nhận diện văn hóa Việt Nam [*Фан Нгок.* Знакомство с вьетнамской культурой]. Hà Nội: Nxb. Văn học, 2002. (Ha вьетн. яз.)

Trần Ngọc Thêm. Cơ sở văn hóa Việt Nam [*Чан Нгок Тхем.* Основы вьетнамской культуры]. Hà Nội: Nxb. Giáo dục, 2000. (Ha вьетн. яз.)

Trần Văn Giàu. Triết học và tư tưởng [*Чан Ван Зяу.* Философия и мысль]. Nxb. Tr. Hồ Chí Minh, 1983. (Ha вьетн. яз.)

Trường Đại học Sư phạm. Taoist and Culture [Педагогический университет. Даосизм и культура]. Hà Nội: Nxb. Văn hóa Thông tin, 2000. (Ha вьетн. яз.)

Vu Hong Van. Beliefs worship the village's Tutelary god in the beliefs life of Vietnamese people // Humanities and Social Sciences. 2019. No. 7 (5). P. 156–164. <https://doi.org/10.11648/j.hss.20190705.12>

Vu Hong Van. Origin of worshipping the Mother Goddess in Vietnam // Asian Research Journal of Arts and Social Sciences. 2020a. No. 10 (2). P. 10–29. <https://doi.org/10.9734/arjass/2020/v10i230142>

Vu Hong Van. From the belief of the immortality of the soul, the blessing or the harassing of the soul towards people to the worship of the souls of Vietnamese people // Asian Social Science. 2020b. No. 16 (3). P. 1–11. <https://doi.org/10.5539/ass.v16n3p1>

Vu Hong Van. Redefining the position of Daoism (Taoism) in Vietnamese history from the 2nd century to the 9th century // Research Journal of Arts and Social Sciences. 2020c. No. 10 (3). P. 54–60. <https://doi.org/10.9734/arjass/2020/v10i330151>

Vu Hong Van. Education Patriotism From Education Of Traditional Cultural Values. Synesis. 2022. Vol. 14. No. 2. P. 119–134. <https://seer.ucp.br/seer/index.php/synesis/article/view/2196>

Vu Hong Van, Nguyen Trong Long. Identify the values of ancestor worship belief in the spiritual life of Vietnamese people // International Journal of Philosophy. 2019. No. 7 (4). P. 60–66. <https://doi.org/10.11648/j.ijp.20190704.14>

Vũ Hồng Vận. Đạo Giáo và những biểu hiện trong tín ngưỡng dân gian của người Việt Nam [*Бу Хонг Ван.* Даосизм и его проявления во вьетнамских народных верованиях]. Hà Nội: Nxb. Chính trị Quốc gia Sự thật, 2017.

Vũ Hồng Vận. Tín ngưỡng thờ Mẫu trong đời sống tinh thần của người Việt Nam [*Бу Хонг Ван.* Поклонение Богине-Матери в духовной жизни вьетнамцев]. Hà Nội: Nxb. Công an Nhân dân, 2019.